

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС*

Т.А. Селищева,

*профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук
selishcheva@list.ru*

В статье анализируется необходимость перехода к «зеленой» экономике, дается определение ее социально-экономической сущности, раскрываются ее основные направления и перспективы развития; показаны особенности и проблемы формирования стратегий перехода к «зеленой» экономике в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, возобновляемые источники энергии, эффект декарбонизации, «зеленый» рост, стратегии «зеленой» экономики стран ЕАЭС.

УДК 330.15 ББК 65.5

Государства Евразийского экономического союза имеют серьезные экологические проблемы, решение которых зависит, прежде всего, от эффективного развития экономики, модернизации ее реального сектора. Переход к шестому технологическому укладу, происходящий на современном этапе, наряду с качественным совершенствованием и обновлением технологической базы, повышением эффективности производства и конкурентоспособности экономики призван повысить качество жизни населения и улучшить экологию. В современных условиях ключевым направлением разрешения существующих экологических проблем и устойчивого развития является переход к «зеленой» экономике.

Социально-экономическая сущность «зеленой» экономики

Понятие «зеленая» экономика было введено в научный оборот в 1989 г. в докладе, подготовленном группой ведущих экономистов для правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [1]. Во время мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. это понятие стало все чаще использоваться в системе ООН. Так, в 2009 г. Программа ООН по окружающей среде опубликовала Доклад по «зеленой» экономике, положивший начало ее развитию. Эта тема обсуждалась в 2012 г. на саммите большой двадцатки (G20).

Среди ученых и практиков нет однозначного толкования «зеленой» экономики. Так, организация ООН по охране окружающей среды (UNEP) трактует «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднения природы» [2].

Коалиция «зеленой» экономики, созданная группой неправительственных организаций, определяет «зеленую» экономику как «гибкую экономику, обеспечивающую более высокое качество жизни в условиях экологических ограничений планеты» [3].

Такие понятия, как: «зеленая» экономика, «низкоуглеродное развитие», «зеленый» рост, — порою отождествляются [4]. Так, например, Яшалова Н.Н. трактует «зеленую» экономику, как

экономику с низкими выбросами углеродных соединений, которая эффективно использует ресурсы и отвечает интересам всего общества. При этом она подчеркивает, что такая модель экономики «позволяет сохранять, увеличивать и восстанавливать природный капитал, который является важнейшим источником общественных благ» [5].

Порфирьев Б.Н. определяет «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, которая наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствует улучшению качества жизни и среды проживания [6].

Зомонова Э.М. доказывает, что «зеленая» экономика — это своеобразная модель экономического развития, «основанная на устойчивом развитии, интернализации экстерналий, комплексном подходе к процессу принятия решений, улучшении качества жизни в условиях ресурсосбережения и ресурсоэффективности с использованием новых технологий и инноваций» [7].

Некоторые исследователи определяют сущность «зеленой» экономики как практический подход для достижения устойчивого развития [9].

Оригинальное определение «зеленой» экономики дает немецкий экономист Фюкс Р., подчеркивающий, что для неё «характерен продуктивный синтез биологической эволюции и технологий... рост вместе с природой» [8, с.37]. Он доказывает, что экологические инновации, и прежде всего, биотехнологические инновации и переход на возобновляемые источники энергии и эффективные технологии будут лежать в основании следующей длинной волны роста. В результате, считает ученый, произойдет постепенный переход к биоэкономике [8, с. 146].

Похожую точку зрения обосновывает Храмов А., полагающий, что сущность «зеленой» экономики определяется тем, что экономика является частью природы и нужно управлять экономикой природы, а не охраной окружающей среды для целей производства [9].

Под «зеленой» экономикой в статье мы будем понимать экономику, обеспечивающую более рациональное использование природных ресурсов; наращивающую природный капитал; использующую в качестве своей основы альтернативную энергетику и возобновляемые источники энергии и способствующую повышению качества жизни людей.

* Статья подготовлена в рамках НИР при грантовой поддержке Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Развитию «зеленой» экономики способствует инвестирование в «зеленые» технологии.

По классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), под «зелеными» технологиями понимают [10]:

- общее экологическое управление (управление отходами, борьба с загрязнением воды, воздуха; восстановление земель и пр.);
- производство энергии из возобновляемых источников (солнечная энергия, ветровая энергия, биотопливо и пр.);
- смягчение последствий изменения климата;
- снижение вредных выбросов в атмосферу;
- повышение эффективности использования топлива;
- повышение энергоэффективности в зданиях и осветительных приборах.

«Зеленые» технологии находят себе применение во всех отраслях экономики.

До 1970–1980-х гг. при исследовании экономического роста внимание уделялось в основном двум факторам: труду и капиталу, а двухфакторная производственная функция выглядела так:

$$Y = f(L, K),$$

где L — труд;

K — капитал.

При этом не принималось во внимание влияние экономического развития на окружающую среду и природные ресурсы. В условиях развития «зеленой» экономики в производственную функцию исследователи вводят фактор «природный капитал» («Natural capital») [5, с.8], который определяется рядом исследователей как «совокупность природных активов, дающих человечеству ресурсы и экологические услуги» [11, с.33]. Рациональное использование природного капитала лежит в основе благосостояния будущих поколений. По мнению С.Н. Бобылева, А.Ш. Ходжаева, Р.А. Перелет, природный капитал выполняет 4 функции [12, с. 78–103]:

– *ресурсную* — обеспечивает природными ресурсами производство товаров и услуг;

– *экосистемную/экологические услуги* — обеспечение природой регулирующих функций, как: ассимиляция загрязнений и отходов, регулирование климата и водного режима, озонового слоя и т.д.;

– *«услуги» природы*, доставляющие эстетические, этические, моральные, культурные, рекреационные, исторические аспекты;

– *обеспечение здоровья человека.*

Развитие «зеленой» экономики зависит также от существующих в стране политических и институциональных условий. Именно поэтому в производственную функцию «зеленой» экономики ученые справедливо вводят дополнительно институциональный фактор [13, с. 10–31]. Применительно к странам ЕАЭС очень важно гармонизировать такой институциональный фактор, как национальные системы природоохранного законодательства, работу экологических институтов; разработать единую экологическую политику.

$$Y = F(L, K, N, I),$$

где Y — ВВП,

L — труд,

K — капитал,

N — природный капитал,

I — институциональный фактор.

При этом устойчивое развитие предполагает такое развитие:

$$F_t(L, K, N, I) < F_{t+1}(L, K, N, I)$$

Соотношение между различными факторами (L, K, N, I) может меняться со временем в зависимости от сложившихся условий. Так, уменьшение природного капитала (N) может происходить до тех пор, пока оно компенсируется наращиванием человеческого и физического капитала [14].

Аргументы «за» и «против» развития «зеленой» экономики.

Оппоненты «зеленой» экономики доказывают, что следствием больших инвестиций в «зеленые» технологии и низкоуглерод-

ную энергетику станет рост издержек производства и снижение конкурентоспособности национальной экономики. Переход к «зеленой» экономике, доказывают ее противники, приведет к усилению вмешательства государства в экономику и ее бюрократизацию. Это увеличит число чиновников, а следовательно, ляжет дополнительным налоговым бременем на граждан страны. Критики «зеленой» экономики считают, что ее развитие вызовет рост цен и потерю рабочих мест, если резко повысить экологические требования к производству; качественно усложнятся условия ведения бизнеса. Снижение потребления природных ресурсов, как необходимое условие «зеленой» экономики, по их мнению, приведет к торможению экономического развития и снижению уровня жизни в стране. Вместе с тем, оппоненты «зеленого» развития справедливо считают, что *формирование «зеленой» экономики может быть успешным только в планетарном масштабе, но не в рамках отдельной страны* [15]. Можно согласиться с ними и в том, что существует дополнительный риск, когда под видом перехода к «зеленой» экономике могут быть оправданы вводимые странами в одностороннем порядке меры торгового протекционизма, например, установления квот или нормативов использования продукции [9].

Развитие «зеленой» экономики очень противоречиво. Так, Международная организация труда (МОТ) во флагманском докладе 2018 г. признает, что в результате развития «зеленой» экономики в отраслях добычи и переработки нефти сократится примерно один миллион рабочих мест. В то же время, как отмечается в том же докладе МОТ, только за счет мер по ограничению глобального потепления на 2 градуса по Цельсию будет создано дополнительно 6 млн рабочих мест, а развитие в мире «зеленой» экономики в будущем позволит создать 24 миллиона новых рабочих мест [16].

Развитие мировой экономики привело к глобальному экологическому кризису. В этих условиях *«зеленая» экономика, рассматриваемая как часть природы и ставящая задачей управление экономикой природы, становится главным вектором устойчивого развития.*

В развитых странах наблюдается «эффект декаплинга», сущность которого состоит в том, что наращивание инвестиций в «зеленую» экономику позволяет осуществлять экономический рост без экологического ущерба [17]. Данный эффект достигается за счет внедрения «зеленых» технологий.

Согласно расчетам UNEP, при реализации сценария «зеленого» роста, который предусматривает ежегодные инвестиции в охрану окружающей среды в размере 2% мирового ВВП, потенциал роста должен превысить темпы роста по схеме «обычного бизнеса (business as usual) уже через 7 лет, а со временем и быстрее» [18].

Компания BNEF (Bloomberg New Energy Finance) прогнозирует, что в 2017–2040 гг. инвестиции в новые мощности по производству электроэнергии во всем мире превысят 10 трлн долл., из которых 72% будут направлены на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [8].

По данным Министерства по охране окружающей среды Германии, представившего «Атлас зеленых технологий-2018», объем мирового рынка «зеленых» технологий вырастет с 2016 по 2025 гг. с 3,2 трлн до 5,9 трлн евро, и будет расти ежегодными темпами 6,9%, что превышает почти в 2 раза темпы роста мировой экономики (см. табл. 1).

Сущность «зеленой» экономики более полно раскрывается с помощью таких понятий, как «зеленый» рост, «органическое сельское хозяйство», «зеленые» рабочие места, «зеленые» закупки, «зеленое» финансирование, «зеленые» облигации, «зеленые» инновации и другие. «Зелеными» принято называть такие виды деятельности, которые содействуют охране окружающей среды, ее восстановлению и развитию «зеленых» секторов экономики. С расширением «зеленой» экономики будет расти число «зеленых» рабочих мест. Под «зеленым» ростом обычно понимают такой рост ВВП, который происходит в «зеленых» условиях и опирается на «зеленые» секторы экономики как драйверы роста.

Мировой рынок органических продуктов ежегодно растет на 20% и к 2020 г. может достигнуть 200–250 млрд долларов США [20].

Таблица 1

Перспективы развития рынка «зеленых» технологий в мире в 2016–2025 гг. [19]

№	Сегменты рынка «зеленых» технологий	2016	2025		Средне-годовой темп роста в 2016–2025 гг.
		Млрд евро	Млрд евро	2025 г. к 2016 г. (раз)	
1	Экологически чистое производство, накопление и распределение энергии (ВИЭ, накопители, Smart grid и т.д.)	667	1164	1,75	6,4
2	Субрынок энергоэффективности	837	1491	1,8	6,6
3	Эффективное использование сырья и материалов (в том числе производство биологических заменителей ископаемого сырья)	521	1048	2,0	8,1
4.	Экологически устойчивая мобильность (развитие новых транспортных технологий и производство биотоплива).	412	988	2,4	10,2
5	«Циркулярная» экономика (экономика обращения с отходами).	110	210	1,9	7,4
6	Экологически устойчивое водное хозяйство (в том числе разные аспекты управления стоками)	667	1001	1,5	4,6
Итого:		3214	5902	1,8	6,9

«Зелеными» финансами принято называть средства, направляемые на финансирование экологических проектов. В мировой экономике банки интенсивно увеличивают «зеленое» финансирование. Так, в 2017 г. банковские «зеленые» кредиты и государственное финансирование, по оценкам экспертов, составили от 1 до 1,5 трлн долл. [21]. Более четырехсот институциональных инвесторов под управлением которых находится более 25 трлн долл., проводят в жизнь принципы низкоуглеродных инвестиций [22]. Европейский банк реконструкции и развития планирует к 2020 г. увеличить долю «зеленых» активов в своем портфеле до 40% [23]. В предстоящие 15 лет, по оценкам экспертов ООН, чтобы предотвратить наиболее тяжелые последствия климатических изменений на планете, нужно привлечь около 90 трлн долл. как государственных, так и частных инвестиций [24]. Для сравнения: мировой ВВП в текущих ценах в 2017 г. составил 76,7 трлн долл.[25].

В 2009 г. страны ОЭСР приняли Стратегию экологически ориентированного («зеленого») роста, как инструмент преодоления финансово-экономического кризиса на среднесрочную (до 2030 г.) и долгосрочную (до 2050 г.) перспективу. Одной из первых переход к «зеленой» экономике начала Южная Корея, где «зеленый» рост был избран в качестве национальной стратегии. Курс на «зеленую» экономику держит правительство Китая, что подтвердил XIX съезд КПК (1917 г.) [26]. «Зеленое» развитие становится приоритетным для стран ЕС. Поддержание национальной энергетической безопасности в этих странах является одним из драйверов «зеленого» роста. Годовой оборот экоиндустрии стран ЕС составляет 300 млрд евро [27].

Следует заметить, что переход к «зеленой» экономике в государствах-экспортерах и государствах-импортерах углеродов осуществляется по-разному. Переход к «зеленой» экономике снижает риски от таких глобальных угроз, как изменение климата, истощение полезных ископаемых и дефицит водных ресурсов

Формирование «зеленой» экономики в странах ЕАЭС.

В России и других странах ЕАЭС для достижения «эффекта декаплинга» необходимы изменения в государственной промышленной и инновационной политике, трансформация моделей роста. Особенностью экономик стран ЕАЭС является то, что основную долю в них составляют отрасли с большим воздействием на окружающую среду, а прирост ВВП достигается за счет добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств индустриальных технологических укладов, а не за счет выпуска высокотехнологичной продукции. Необходим переход к шестому технологическому укладу, в котором «зеленые» технологии являются приоритетными, а инвестиции на порядок превышают капиталовложения пятого технологического уклада, что возможно сделать только при условии кооперации финансовых ресурсов государств ЕАЭС. Таким образом, усиление интеграции в рамках Евразийского экономического союза может способствовать переходу к шестому технологическому укладу и формированию «зеленой» экономики.

Концепция «зеленой» экономики не подменяет концепцию устойчивого развития, однако ученые и практики признают, что достижение устойчивости в значительной мере зависит от развития «зеленой» экономики. При этом основой «зеленой» экономики выступает модернизация энергетики, ядром которой является развитие возобновляемых источников энергии, позволяющих решить не только проблемы энергетики, но и вопросы экологии и будущего цивилизации.

В Евразийском регионе для продвижения концепции «зеленой» экономики большое значение сыграли Экономическая и Социальная Комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), куда входят 53 государства-члена и 9 ассоциированных членов стран региона, в том числе 4 страны ЕАЭС: Армения, Казахстан, Киргизия и Россия. По инициативе ЭСКАТО в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста.

Государства Евразийского экономического союза также ставят перед собой задачи развития «зеленой» экономики. В 2016 г. в ЕАЭС были сформированы «Евразийские технологические платформы» (ЕТП), среди которых особое значение имеет платформа «Технологии экологического развития», в рамках которой определен перечень основных совместных экологических проектов евразийских государств. ЕТП призваны способствовать формированию экономики будущего, постоянному технологическому обновлению, повышению глобальной конкурентоспособности евразийских стран.

В России необходимость развития «зеленой» экономики подчеркнута в Долгосрочной концепции социально-экономического развития страны до 2020 года, где указано, что основой федеральной политики в области экологического развития страны должна стать стратегия «зеленого» роста, объединяющая социально-экономическое и экологическое развитие в виде «зеленой» экономики. К 2020 г. предусматривается снижение энергоёмкости ВВП России на 40% и рост доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с 1,5% в 2010 г. до 4,5% в 2020 г.

Энергетическая стратегия России до 2030 г. предусматривает рост доли ВИЭ в общем энергобалансе страны с 16–17% в 2020 г. до 19% к 2030 г. (уже достигнуто). Годовой потенциал использования ВИЭ в России составляет 270 млн т у.т., а потенциал энергосбережения — 400 млн т у.т. [28] Общий экономический эффект от инвестиций в энергоэффективные технологии в России, по экспертным оценкам, может составить 120–150 млрд долл., а окупаемость энергосберегающих затрат — 2–4 года, что в десятки раз безопаснее экологически рискованных инвестиций в разработку новых месторождений или новых технологий добычи [29]. Вместе с тем, следует заметить, что в России существует проблема не только «зеленого» финансирования, но и проблема финансирования проектов в целом. В стране планируется создание «зеленого» банка со 100%-м участием государства и кредитным портфелем 600–730 млрд рублей, а с учетом возможностей по привлечению софинансирования от сторонних инвесторов общий объем «зеленых» инвестиций в экономику России может составить 1,5–2 трлн рублей до 2020 года [30].

Энергетическая стратегия РФ до 2035 г. предусматривает долгосрочные цели по противодействию изменению климата, созданию низкоуглеродной энергетики, использованию финансово-экономических инструментов, стимулирующих сокращение выбросов парниковых газов; рост инвестиций в развитие ВИЭ; систему мер по повышению энергоэффективности.

Перспективы развития возобновляемых источников энергии в РФ связаны, прежде всего, с малыми ГЭС и установками, использующими биомассу (см. табл. 2). Ветроэнергетические установки, размещенные в основном в прибрежных зонах. По совокупному ветроэнергетическому потенциалу Россия выступает мировым лидером (после нее идут США и Китай). Для развития солнечной энергетики благоприятные возможности развития в Бурятии и Краснодарском крае. Развитие «зеленого» сектора в экономике России имеет неплохие предпосылки в сельском и лесном хозяйстве, а также — туризме.

Таблица 2

Развитие возобновляемых источников энергии в РФ к 2024 г. [31]

№	Вид генерации	Мощность (МВт)
1	Ветроэнергетика	3351,2
2	Солнечная энергетика	1759,4
3	Малые ГЭС (до 25 МВт)	425,4
	Итого	5536

В начале 2015 г. портфель российских инвестиционных проектов в сфере возобновляемых источников энергии был более 100 млрд рублей, а к 2025 г. составит порядка 3,5 трлн рублей [32]. Это становится эффективным инструментом внедрения «зеленых» технологий.

Казахстан в октябре 2010 г. на VI Министерской конференции «Окружающая среда и развитие» стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Астане выдвинул инициативу «Зеленый мост», которая может стать мостом между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами и нацелена на переход к «зеленой» экономике на большом пространстве [33]. Эта инициатива в 2011 г. была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН. В 2012 г. на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» была рассмотрена казахстанская программа партнерства «Зеленый мост» и «Глобальная энергоэкологическая стратегия», которые предусматривали совместные действия и механизмы по формированию благоприятных условий для перехода к «зеленой» экономике и поддержаны всеми участниками Всемирного Саммита.

В Казахстане в 2013 г. разработана Концепция по переходу к «зеленой» экономике, в которой поставлена задача вхождения страны к 2050 г. в число тридцати наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов [34]. Концепция будет реализована в 3 этапа (см. табл. 3).

На первом этапе (2013–2020 гг.) ставится задача оптимизации использования ресурсов, повышения эффективности природоохранной деятельности и формирование «зеленой» инфраструктуры.

На втором этапе (2020–2030 гг.) на основе созданной «зеленой» инфраструктуры поставлена задача стимулировать экономику на бережное использование воды, внедрение ВИЭ, поддержание высоких стандартов энергоэффективности при строительстве сооружений [35].

Переход к «зеленой» экономике на третьем этапе — 2030–2050-е гг. — будет осуществляться на принципах «третьей промышленной революции», требующих использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

Выделены 7 направлений развития казахстанской «зеленой» экономики:

- внедрение ВИЭ;
- энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- органическое земледелие в сельском хозяйстве;
- совершенствование системы управления отходами;
- совершенствование системы управления водными ресурсами;
- развитие «чистого» транспорта;
- сохранение и эффективное управление экосистемами.

По расчетам специалистов, к 2050 г. развитие «зеленой» экономики в стране даст дополнительно прирост ВВП на 3%, позволит создать более 500 тысяч новых рабочих мест, развивать новые отрасли промышленности и сферы услуг; повысить качество жизни населения [36].

В Белоруссии уделяется большое внимание развитию «зеленой» экономики. С 2015 по 2017 гг. в республике осуществлялся проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике», общим объемом 5 млн евро, который финансировался Европейским Союзом и реализовывался совместно с Программой развития ООН [37]. Результатами реализации проекта стало: получение возможности для дополнительной занятости 270 человек; доработка портала «Зеленая карта», содержащего информацию о важнейших экологических объектах страны [38].

Таблица 3

Основные цели и целевые индикаторы «зеленой» экономики Казахстана (2020–2050 гг.) [36]

Сектор	Описание цели	2020	2030	2050
Водные ресурсы	Устранение дефицита водных ресурсов на национальном уровне	Обеспечить водой население	Обеспечить водой сельское хозяйство к 2040 г.	Решить проблемы водоснабжения
	Ликвидация дефицита водных ресурсов на уровне бассейнов	Максимальное покрытие дефицита по бассейнам к 2025 г.	Отсутствие дефицита по каждому бассейну	–
Сельское хозяйство	Производительность труда в сельском хозяйстве	Увеличение в 3 раза	–	–
	Урожайность пшеницы (т/га)	1,4	2,0	–
	Затраты воды на орошение (м ³ /т)	450	330	–
Энергоэффективность	Снижение энергоемкости ВВП от уровня 2008 г. (в %)	25	30	50
Электроэнергетика	Доля альтернативных источников в выработке электроэнергии (в %)	3	30	50
	Доля газовых электростанций в выработке электроэнергии (в %)	20	25	30
	Снижение относительно текущего уровня выбросов углекислого газа в электроэнергетике (в %)	Уровень 2012 года	-15	-40
Загрязнение воздуха	Выбросы оксидов серы и азота в окружающую среду	–	Европейский уровень выбросов	–
Утилизация отходов	Покрываемость вывоза твердых бытовых отходов (в %)	–	100	–
	Санитарное хранение мусора (в %)	–	95	–
	Доля переработанных отходов (в %)	–	40	50

В 2016 г. разработан и утвержден Советом Министров «Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года», который составлен в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466. В «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года» также отмечена приверженность курсу на развитие «зеленой» экономики.

В «Национальном плане» «зеленая» экономика определена как модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Определены принципы «зеленой» экономики [39]:

- соответствие целям устойчивого развития;
- рациональное и эффективное использование ресурсов, устойчивое потребление и производство;
- включение экологических и социальных ценностей в систему экономического учета;
- приоритетность применения «зеленых» инструментов и подходов при достижении целей устойчивого и социально-экономического развития;
- повышение конкурентоспособности и обеспечение роста в ключевых секторах экономики.

Намечены 2 этапа перехода страны к «зеленой» экономике. Первый этап — 2016–2020 гг. — переход к качественному сбалансированному росту экономики путем ее структурно-институциональной трансформации на принципах «зеленой» экономики. Второй этап — 2021–2030 гг. — переход к стабильному устойчивому развитию и достижению высокого качества человеческого потенциала на основе развития «зеленой» экономики и ускоренного совершенствования высокотехнологичных производств.

В качестве приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в республике выбраны: развитие электротранспорта, проведение в жизнь концепции «умных» городов; строительство энергоэффективных жилых домов, снижение энергоемкости ВВП, повышение энергоэффективности, повышение потенциала развития возобновляемых источников энергии, производство органической продукции; устойчивое потребление и производство; развитие экологического туризма.

Белоруссия активно участвует в 14 глобальных и 10 европейских международных природоохранных конвенциях, которые являются основой для многостороннего сотрудничества и позволяют ежегодно в рамках международной технической помощи привлекать в страну около 5 миллионов долларов США для решения природоохранных проблем. Реализация проекта «Развитие лесного сектора Республики Беларусь» осуществляется за счет кредита Всемирного банка в размере 40,7 млн долларов США и связанного с ним гранта Глобального экологического фонда в размере 2,7 млн долларов США [40].

Республика Беларусь участвует в проекте «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства Европейского Союза», который реализуется совместно ЕЭК ООН, ОЭСР, ЮНЕП и ЮНИДО. Европейский Союз на осуществление данного проекта выделил 5 млн евро, за счет чего реализованы 23 пилотных проекта и инициативы в различных регионах Белоруссии [40].

Результатом реализации «Национального плана» должно стать поэтапное преобразование национальной экономики на принципах «зеленой» экономики и достижения целей устойчивого развития; гармонизация экономических, экологических и социальных интересов.

Киргизия в 2013 г. приняла «Программу перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы». В мае 2016 г. на Ассамблее ООН по окружающей среде (UNFA-2) (Найроби, Кения) страна официально присоединилась к инициативе ООН «PAGE» (Partnership for action on green economy) — «Партнерство за действия в интересах зеленой экономики». Эта инициатива была образована пятью агентс-

твами ООН: Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Международной организацией труда (МОТ), Организацией ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Программой развития ООН (ПРООН) и Институтом ООН по обучению и исследованиям (ЮНИТАР). 11 стран официально являются партнерами и получают прямую поддержку со стороны PAGE: Монголия, Перу, Буркина-Фасо, Китай (провинция Цзянсу), Гана, Маврикий, Сенегал и Южная Африка (ЮАР), Кыргызстан, Бразилия (штат Мату-Гросу), Барбадос.

Министерство экономики Киргизии к концу 2018 г. намерено разработать концепцию перехода к «зеленой» экономике, основу которой должны составлять «зеленые» стандарты. В настоящее время определены приоритеты развития экономики Киргизии в рамках инициативы PAGE [41]:

- рациональное освоение и эффективное использование природного капитала: водные ресурсы, земельные ресурсы, лес и биоразнообразие;
- энергосбережение и энергоэффективность, возобновляемые источники энергии;
- развитие органического сельского хозяйства;
- развитие экотуризма;
- образование для устойчивого развития;
- внедрение принципов «зеленого» финансирования;
- использование системы мониторинг и оценки озеленения экономики

В Армении пока не принята стратегия «зеленой» экономики, но по итогам 2017 г. доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны составляла 32,5%. Это значительно больше, чем в других странах ЕАЭС: в Белоруссии ВИЭ занимали 4%, в Казахстане — 1,3%, Кыргызстане — 0,1% и России — 19% энергобаланса страны [42].

Страны Евразийского экономического союза рассматривают вопрос о расширении использования ВИЭ в своих энергобалансах. Евразийская Экономическая Комиссия планирует включить в Договор о ЕАЭС тематику возобновляемой энергетики, чтобы сделать эту работу системной. В настоящее время в Договоре о ЕАЭС нет специального раздела, регулирующего экологические отношения между странами, существует только Соглашение о взаимодействии в сфере экологии и охраны окружающей среды. Принято решение об образовании Межгосударственного экологического совета.

При переходе к «зеленой» экономике следует совершенствовать правовое регулирование с целью минимизации экологических рисков в регионах трансграничного взаимодействия, в частности, при реализации мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути». Россия не ратифицировала Конвенцию Эспо 1991 г. об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; не подписала и не ратифицировала Орхусскую конвенцию 1998 г. о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды. Это сдерживает экологическую модернизацию российской экономики. В то же время Казахстан и Киргизия ратифицировали Конвенцию Эспо, которая является единственным инструментом, позволяющим требовать проведения стратегической экологической экспертизы трансграничных проектов, в том числе «Экономического пояса Шелкового пути», и оценки их кумулятивного эффекта.

Выводы. Таким образом, «зеленая» экономика является стратегическим направлением развития как мировой экономики в целом, так и стран ЕАЭС. Одним из приоритетных направлений экологических отношений государств ЕАЭС является создание нормативных актов, позволяющих унифицировать и гармонизировать экологическое законодательство, в том числе и по развитию «зеленой» экономики. Большое значение для развития «зеленой» экономики в евразийских странах призваны сыграть Евразийские технологические платформы, в частности технологическая платформа «Технологии экологического развития». Стратегия «зеленой» экономики должна стать моделью устойчивого развития стран ЕАЭС на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Pearce, D. Blueprint for a Green economy / D. Pearce, A. Markandya, E. Barbier. — London E: Earthscan Publications Ltd., 1989. — 192 p.

2. Глобальный «зеленый» новый курс: доклад UNEP. — 2009. URL: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf (дата обращения: 28.04.2018)
3. The Green Economy Pocketbook: the case for action. — London: Green economy coalition? 2012. — 58 p.
4. Седьмая Конференция Министров «Окружающая среда для Европы» Астана, Казахстан 21–23 сентября 2011 года: докл. о работе. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.2.add.1.r.pdf> (дата обращения: 15.04.2018)
5. Яшалова Н.Н. Зеленая экономика: региональный аспект. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. — С. 28.
6. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. — М.: Московский Центр Карнеги, 2013.
7. Зомонова Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. — Новосибирск.: ГПНТБ СО РАН, 2015. — с. 29 — 283 с.
8. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. — М: Альпина нон-фикшн, 2016. — 330 с.
9. Храмов А. «Зеленая экономика» для Казахстана. Ждем когда созреет. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1356541500>(дата обращения: 11.05.2018)
10. Green Evolution. Зеленые технологии. [Электронный ресурс], URL: <http://greenevolution.ru/enc/wiki/zelenyetexnologii/> (дата обращения: 02.06.2018)
11. Малков С., Максимов А. Глобальное развитие: моделирование и прогноз // Экономист. — 2018. — № 4. — С. 33.
12. Перелет Р.А. Системное управление переходом к устойчивому развитию // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — 2009. — Т. 42. — С. 78–103.
13. Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (аналитический ежегодник). — М.: Изд-во МНПЭУ, 2003. — С. 10–31.
14. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития, Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России». — 2012. — № 60.
15. Видмер М. «Зелёная экономика»: будущая необходимость или дорогая авантюра? URL: <https://business-swiss.ch/2016/09/zelyonaya-e-konomika/> (дата обращения: 12.05.2018)
16. Марина Гусенко. Кадры зеленеют // Российская газета. RG.RU.URL: <https://rg.ru/2018/05/15/zelenaiia-ekonomika-sozdast-24-mln-novyh-rabochih-mest.html> (дата обращения: 4.06.2018)
17. Акулов А.О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013 — 4(28). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/effekt-dekaplinga-v-industrialnom-regione-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 2.04.19);
18. Лимарева Д.А. Декаплинг как фактор разрешения противоречия между увеличением народонаселения и реализацией концепции «зеленой» экономики // SCI-ARTICLE. — 2013. — № 2. URL: http://sci-artcle.ru/stat.php?i=dekapling_kak_faktor_razresheniya_protivorechiya_mezhdu_ovelicheniem_narodonaseleniya_i_realizaciey_koncepcii_zelenoy_ekonomiki (дата обращения: 30.04.2018)
19. Мировой рынок зелёных технологий вырастет к 2025 году до 5,9 трлн евро. URL: <http://renew.ru/the-global-market-of-green-technologies-will-grow-to-eur-5-9-trillion-by-2025/> (дата обращения: 23.05.2018)
20. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf (дата обращения: 2.06.2018)
21. G20 Green Finance Study Group G20 Green Finance Synthesis Report, 15.07.2016. URL: http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/07/2017_GFSG_Synthesis_Report_EN.pdf (дата обращения: 1.06.2018)
22. Principles for Responsible Investment. URL: <http://www.unpri.org> (дата обращения: 30.05.2018)
23. Березина Е. В России хотят создать «зеленый» банк // Российская газета. — 2017. — № 7460(294). URL: <https://rg.ru/2017/12/26/v-gossii-predlozhiili-sozdat-bank-dlia-finansirovaniia-ekologicheskikh-proektov.html>
24. Дайман С.Ю., Момот Р.В., Аджиенко Г.В. Информационный бюллетень. Март 2017. Чистые технологии и устойчивое развитие. Выпуск 1. «Зеленая» экономика России: новые инвестиционные возможности. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-march-2017/\\$FILE/EY-ccass-newsletter-march-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-march-2017/$FILE/EY-ccass-newsletter-march-2017.pdf) (дата обращения: 12.05.2018)
25. Рейтинги стран мира по уровню валового внутреннего продукта. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 12.05.2018)
26. Ушаков И.В. Экологическая повестка XIX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. — 2018. — № 1. — С. 81.
27. Новый устав для храма природы. URL: <https://www.sb.by/articles/novyy-ustav-dlya-khrama-prirody.html> (дата обращения: 2.05.2018)
28. Информационный бюллетень. Март 2017. Чистые технологии и устойчивое развитие. Выпуск 1. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-march-2017/\\$FILE/EY-ccass-newsletter-march-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-march-2017/$FILE/EY-ccass-newsletter-march-2017.pdf) (дата обращения: 12.05.2018)
29. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития: Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России» / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. — М.: Ин-т устойчивого развития Общественной Bulletin/B_60.pdf (дата обращения: 2.05.2018)
30. «Зеленому» банку зеленый свет // Региональная Россия. — 2017. — № 9. «Зеленая» экономика России: новые инвестиционные возможности. URL: <http://www.regruss.ru/9831/> (дата обращения: 1.06.2018)
31. Официальные цели развития ВИА в Российской Федерации // <http://renew.ru/wp-content/uploads/2017/12/Russia-RES-targets-2.jpg> (дата обращения: 12.05.2018)
32. «Зеленый свет» «зеленой» экономике: Россия на пути к устойчивому развитию. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3977766> (дата обращения: 29.05.2018)
33. «Зеленая экономика» Казахстана. URL: <http://karlib.kz/index.php/ru/resursy/tematicheskie-spiski/672-zelenaya> (дата обращения: 2.05.2018)
34. Стратегия Казахстана: 2050. URL: <http://strategy2050.kz/ru/book/post/id/20/> (дата обращения: 20.05.2018)
35. Казахстан начал переход к «зеленой экономике». URL: <https://www.nur.kz/265882-kazahstan-nachal-perehod-k-zelenoj-ekonomike.html> (дата обращения: 20.04.2018)
36. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». — Астана, 2013. — С. 6–7. URL: http://strategy2050.kz/static/files/Concept_Rus.pdf (дата обращения: 1.06.2018)
37. Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике». URL: http://www.greenlogic.by/index_ru.html (дата обращения: 1.06.2018).
38. Гаврыш В. «Зеленая» экономика в Беларуси есть! // Белорусская лесная газета. — 2017. — 7.12. — № 49(1175). url: <http://lesgazeta.by/news/vsled-za-sobytiem/%c2%abzelenaja%c2%bb-jekonomika-v-belarusi-est> (дата обращения: 2.06.2016).

39. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf (дата обращения: 2.06.2018).
40. Зеленая экономика. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/test-18-ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
41. Аманова А.О государственных мерах по продвижению зеленой экономики в Кыргызской Республике. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-12/P2_3_Kyrgyzstan_Amanova.pdf (дата обращения: 2.06.2018).
42. ЕЭК систематизирует работу по энергоэффективности и «зеленой» энергетике в ЕАЭС. URL: https://www.alta.ru/ts_news/61126/ (дата обращения: 12.06.2018).

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС*

Н.А. Львова,

*профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук,
n.lvova@spbu.ru*

Н.С. Воронова,

*профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук,
n.voronova@spbu.ru*

В статье рассматриваются предпосылки внедрения парадигмы устойчивых финансов в стратегию развития ЕАЭС. Раскрываются истоки и актуальные трактовки парадигмы устойчивых финансов. Анализируется финансовая конъюнктура стран-участниц ЕАЭС. Аргументируется, что устойчивое развитие формирующегося финансового рынка ЕАЭС способно стать драйвером евразийской интеграции.

Ключевые слова: устойчивые финансы, финансовые рынки, формирующиеся финансовые рынки, финансовые системы, ЕАЭС.

УДК 336.02 ББК 65.261

Введение

Финансовый рынок является важнейшим экономическим механизмом, который поддерживает развитие реальной экономики и способствует повышению благосостояния общества. Традиционный взгляд на роль финансового рынка в экономике апеллирует к теории первичности финансового развития. Однако в последние годы все более очевидно, что данная теория не способна отобразить многообразие новых глобальных вызовов, связанных с истощением натуральных ресурсов. На смену традиционных запросов общества потребления приходит постепенное осознание ответственности за окружающую среду в том ее широком понимании, которое коррелирует с целями устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG), принятыми на Нью-Йоркской конференции ООН в 2015 г. для всех стран мира на период с 2016 по 2030 г.

Несмотря на то, что восприятие целей устойчивого развития неоднозначно¹, смена настроений общества, по-видимому, необратима, что проявляется в практике бизнеса и государственного регулирования. Постепенно этот противоречивый и сложный процесс получает отражение в финансовой экономике. Все чаще поднимаются вопросы становления устойчивых финансовых систем, а устойчивые финансы, призванные способствовать устойчивому экономико-социо-экологическому развитию общества, становятся новой парадигмой финансового развития, обоснование значимости которой для развитых и развивающихся стран является научной задачей, требующей фундаментальных исследований.

Более того, складываются все предпосылки к тому, что устойчивые финансы могут рассматриваться как новая парадигма финансовой науки, то есть система научных представлений, которая на современном этапе способна стать мейнстримом, предопределяя идеологию финансового сообщества и методологию дальнейших исследований по финансовой тематике. В настоящее время инициатива в концептуализации, институционализации и инструментализации устойчивых финансов исходит от развитых стран Европейского союза. Немалые практические успехи в этой области достигнуты и развивающимися странами, в первую очередь Китаем, опыт которого

должен найти преломление в научных исследованиях. Новые финансовые услуги, основанные на принципах устойчивого развития, уже на данный момент обеспечивают циркуляцию финансовых ресурсов на принципах ответственного финансового поведения.

Однако в странах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз)² потенциал устойчивого финансового развития практически не реализован, поэтому вопросы внедрения парадигмы устойчивых финансов в стратегию евразийской интеграции требуют научного обоснования, что и определило цель нашего исследования. Таким образом, в статье мы обращаемся к устойчивому развитию финансового рынка ЕАЭС как драйверу евразийской интеграции, раскрывая три ключевых вопроса: 1) устойчивые финансы в системе научных представлений; 2) особенности развития финансовых рынков стран Союза и роль формирующегося российского рынка как локомотива интеграции; 3) актуальные направления развития стратегии формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Устойчивые финансы: генезис и содержание

Парадигма устойчивых финансов (*англ.* — Sustainable Finance) формируется в русле научных представлений об устойчивом развитии (Sustainable Development). Истоки исследований в области устойчивого развития, активно развиваемых в последние десятилетия³, прослеживаются до начала XVIII в., а, по мнению некоторых авторов [40, р. 85], и значительно ранее, на заре Европейской цивилизации.

Отсчет современного этапа исследований устойчивого развития, как правило, ведется с 1960-х гг., когда были опубликованы знаменательная книга Р. Карсон «Безмолвная весна» (1962 г.) [33], поднимающая проблему губительного воздействия человека на биосферу, и первые доклады Римского клуба — научной трибуны для обсуждения глобальных проблем (1968 г.). Именно под эгидой Римского клуба, пропагандирующего гармонию отношений человека с природой, созданы работы, которые сформировали новое видение экономико-социо-экологического целей развития, от реализации которых в буквальном смысле зависит жизнь планеты и человечества.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085